

*Марина Валерьевна КОМГОРТ —
доцент кафедры истории и культурологии
Тюменского государственного нефтегазового
университета, кандидат исторических наук
komgort@mail.ru*

УДК 947.1 (5712.12)

ПРОБЛЕМА СИБИРСКОЙ НЕФТИ В НАУЧНОЙ ПОЛЕМИКЕ 1920-30-х годов

THE PROBLEM OF SIBERIAN OIL IN SCIENTIFIC POLEMICS DURING THE PERIOD FROM 1920 TO 1930

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена дискуссии в нефтяной геологии по вопросам нефтеносности территории Сибири в первые годы Советской власти. Анализируются позиции участников научной полемики, доказывающих или отрицающих необходимость проведения поисково-разведочных работ в регионе.

SUMMARY. The article is devoted to oil geology scientific dispute on the question of oil-bearing capacity of Siberian territory during the first years of Soviet power. The author analyses the positions of scientific dispute participants, proving or disclaiming the necessity of exploration works in region.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Сибирская нефть, поисково-разведочные работы.
KEY WORDS. Siberian oil, exploration works.*

По мнению большинства ученых, Западная Сибирь стала объектом научного прогнозирования на предмет наличия на ее территории нефти и газа в 1920-30-е годы. Отмечая незначительное число исследований по месторождениям нефти в Сибири в 1918-1940 гг., В.А. Обручев объяснял это тем обстоятельством, что «на них обратили особое внимание только в последнее десятилетие» [1; 126]. Отсутствие интереса к региону подтверждает и библиографический указатель изданий по геологии нефти за 1850-1930 годы. В разделе, посвященном азиатской части СССР, перечислены работы по месторождениям Мангышлака, Туркмении, Ферганской области, Байкала, Камчатки и Сахалина; при этом не содержится ни одной публикации, рассматривающей нефтеносность Сибири [2].

Усилению интереса к проблемам сибирской нефти в конце 1920-нач. 30-х гг. способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, начавшаяся в стране индустриализация потребовала значительного расширения ресурсной базы промышленности и максимального приближения ее к новым индустриальным центрам, создаваемым на востоке страны. Во-вторых, накопившаяся к этому времени информация о геологическом строении Сибири и определенные успехи в развитии геологии нефти и газа как научной дисциплины позволили ученым высказать предположения о возможной нефтеносности региона. В-третьих, усилению интереса к поискам нефти в регионе способствовало открытие первых нефтяных месторождений в Приуралье, а также положительные результаты так называемого «самодеятельного нефтеискательства» с обнаружением выходов нефти в некоторых районах Сибири.

В 1920-30-е гг. вопрос о потенциальной нефтегазоносности Западной Сибири был поставлен в работах ряда ученых, занимавшихся нефтяной проблематикой. Одной из первых таких работ стала статья академика А.Д. Архангель-

ского с красноречивым названием «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР?», опубликованная в 1929 году. Автор полностью поддержал инициативу руководства нефтяной промышленности о необходимости поиска новых нефтеносных областей, признав ее «насуточно необходимой». Архангельский не исключал из числа потенциально нефтеносных районов и Сибирь, однако полагал, что по причине отсутствия фактического материала данный регион не является первоочередным объектом для поисков нефти и на него придется «обратить очень большое внимание» только в будущем [3; 791,796].

Название статьи А.Д. Архангельского было вполне в духе того времени, одной из главных задач когда являлась интенсификация поиска сырьевых ресурсов в новых районах, необходимых для успешного выполнения первого пятилетнего плана (1928/1929 — 1932/1933 гг.). Следует заметить, что план не предусматривал развертывания работ по поиску нефти в Западной Сибири, районы которой считались «бесперспективными в нефтеносном отношении» [4; 116]. Реализация поставленных перед нефтяной промышленностью задач требовала в первую очередь определить приоритетные направления поисково-разведочных работ. В соответствии с принятыми партийными решениями правление Союзнефти поручило члену правления И.М. Губкину наметить детальный план разведочных работ на оставшиеся три года пятилетки (1930-1933 гг. — прим. авт.) с разбивкой по годам и районам. В плане, разработанном ученым, предлагалось одновременно с максимальным использованием возможностей старых районов нефтедобычи — Бакинского и Грозненского — активизировать поиск нефти в Приуралье.

Спор о географии поиска стал главным предметом дискуссии в нефтяной геологии на рубеже 1920-30-х годов. При этом одни ученые (в основном сотрудники бывшего Геологического комитета) призывали не распылять средства, выделенные на проведение геологоразведочных работ, а сконцентрировать их в «верных» районах Кавказа. Другие поддерживали И.М. Губкина, считавшего, что «богатство старых районов притупляет волю и ослабляет стимулы к поискам», тогда как «будущее нашей нефтяной промышленности всецело зависит от разведочных работ, смелых и решительных, без боязни риска». Только в этом случае, был убежден ученый, «со временем мы найдем еще один Апшерон и еще один или даже несколько районов, равных по богатству и величине Грозненскому району» [5; 133, 135, 253].

У противников Губкина были весьма серьезные основания для сомнений в необходимости выхода в новые районы. В 1920-е гг. география поисковых работ на нефть, сложившаяся в стране в дореволюционный период, практически не изменилась. Геологоразведочные работы по-прежнему концентрировались в нефтедобывающих районах Кавказа, обеспечивавших до революции основной объем добычи нефти в стране, и были направлены либо на доразведку уже известных месторождений, либо разведку новых площадей, смежных с ними.

Противодействие намерению Губкина расширить географию нефтеразведочных работ усилилось, когда в июне 1931 г. на сессии АН СССР в докладе «Естественные богатства СССР и их использование» он предложил начать поиски нефти и «на восточном склоне Урала...» [6; 253]. В 1932 г. в выступлении на выездной Урало-Кузбасской сессии АН СССР, проходившей в Свердловске и Новосибирске, ученый вновь озвучил это предложение, заключив, что «перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны» [7; 20]. Позже в выступлении на Северо-Кавказской конференции геологов-нефтяников

И.М. Губкин подтвердил, что «имеются все основания встретить нефть и на восточном склоне Урала, и в знаменитом Кузнецком бассейне» [8; 360]. Используя полученные к этому времени геологические данные и принцип аналогии с нефтеносными районами Северной Америки, он предложил рассматривать Западно-Сибирскую низменность в качестве крупной платформенной депрессии, благоприятной для процессов нефтеобразования.

Свое несогласие с выводами И.М. Губкина «о блестящих перспективах разработки и об огромных возможных запасах нефти» к востоку от Урала выразил профессор Н.С. Шатский. Тем не менее, в статье, посвященной проблемам нефтеносности Сибири, он признал необходимым проведение на восточном склоне Урала обширных геофизических изысканий и бурение ряда глубоких скважин для проверки данных геофизики. В перспективе, как предполагал Шатский, эта работа могла «увенчаться успехом». Позиционируя свою статью как «первую попытку анализа Сибири с точки зрения ее нефтеносности и первый опыт обоснования организации систематических поисков нефти на ее территории», ученый признал, что предлагаемые им выводы «слишком общи и схематичны, так как они базируются на весьма ничтожном материале» [9; 139, 254, 261]. В 1936 г. в выступлении на Геологоразведочной конференции Главсевморпути ученый по-прежнему утверждал, что «имеющиеся геологические данные ... являются доказательством бедности нефтью» Сибири. При этом Шатский согласился, что новые данные, связанные с обнаружением в 1934 г. выходов нефти на территории Западно-Сибирской низменности, заставляют обратить на этот район «самое серьезное внимание» [10; 261].

Приоритет И.М. Губкина в определении нефтяных перспектив Западной Сибири признается подавляющим большинством исследователей. Не разделяют этого мнения единицы. Тем не менее и их точка зрения заслуживает внимания. Так, «широко распространенным заблуждением» считает утверждение об открытии сибирской нефти «благодаря указаниям на поиск, данным когда-то Губкиным», тюменский ученый Р.М. Бембель. «И.М. Губкин никогда не предлагал искать нефть в Среднем Приобье, поскольку Среднее Приобье является таким же восточным склоном Урала, как, например, Московская область является ее западным склоном», — пишет автор [11; 110]. Весьма критическим подходом в оценке роли и заслуг И.М. Губкина в прогнозе нефтеносности новых районов отличаются публикации ухтинского исследователя А.И. Галкина. По его мнению, предположения Губкина о перспективах Волго-Уральской и Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций «не несли следов гениального прогноза», поскольку «высказывались вслед за оценками других геологов». В частности, как считает Галкин, идею изучения нефтеносности восточного склона Урала еще за пять лет до известных выступлений Губкина выдвигал профессор Московской горной академии И.Н. Стрижов [12; 93]. «Инициатором» широкого обсуждения в отраслевой печати темы поиска нефти в новых регионах считает его М.В. Славкина, ссылаясь на статью Стрижова, опубликованную в июле 1928 г. в «Торгово-промышленной газете» [13; 68]. Как и многие другие ученые, И.Н. Стрижов не смог развить свои научные идеи, поскольку в 1929 г. был арестован как «основной вредитель в нефтяной промышленности» и длительное время провел в заключении.

Важную роль в обосновании нефтеносности Западной Сибири сыграли и представители региональной геологической науки, в частности, томские ученые. В их числе, кроме В.А. Обручева, следует назвать его учеников — М.А. Усова и М.К. Коровина, а также геолога Р.С. Ильина. М.А. Усов, являясь автором

первого в стране учебника по геологии горючих ископаемых, изданного в 1920 г., отказывал всей Сибири в обладании нефтяными кладовыми. «В собственно Сибири, — писал он, — не только нефть, но и сапропелиты (ископаемые угли, образовавшиеся в основном из продуктов превращения остатков низших растений и простейших животных организмов — прим. авт.) встречаются или, по крайней мере, обнаружены в очень немногих местах и в небольшом количестве» [14; 136]. Поскольку, по его мнению, в Западной Сибири, в отличие от юго-восточной части европейской России и среднеазиатских областей, отсутствовали геологические условия для накопления органического вещества и образования жидких углеводородов, то и будущее «русской нефтяной промышленности» Усов связывал именно с этими районами. Спустя семь лет при подведении итогов изучения горных богатств Сибири в советское время, Усов признавался, что по-прежнему «наши знания о геологическом строении и полезных ископаемых Сибири еще достаточно несовершенны и порою лишь схематичны». Надо отдать должное ученому: в 1930-е гг., после получения информации о результатах нефтепоисковых работ на территории Западной Сибири, М.А. Усов все-таки признал, что в «этой обширной области намечаются интересные перспективы древнейшей на Земле нефтеносности» [15; 16].

В 1930-е гг. проблемой сибирской нефти заинтересовался М.К. Коровин. В опубликованной в 1932 г. статье, содержащей краткий обзор геологических условий образования нефтяных месторождений Сибири, он сделал вывод, что с геологической точки зрения «нефтеносность в Западной Сибири возможна на обширных пространствах». При этом вопрос о поисках нефти, по его мнению, можно было «перенести на реальную почву в двух районах — в восточной окраине Кузнецкого бассейна и особенно в Минусинской котловине». Поскольку разрешение проблемы нефти в Западной Сибири на современном этапе геологических знаний о ней было возможно лишь в первом приближении, ученый предложил в первую очередь «снять с Западно-Сибирской равнины маскирующий ее плащ новейших отложений и решить вопрос о природе скрытых на ее глубине геологических структур». С этой целью в наиболее перспективных районах Коровин предложил осуществить бурение ряда специальных скважин глубиной более тысячи метров с предварительным проведением геофизических исследований [16; 77].

В начале 1930-х гг. вопросам нефтеносности Сибири посвятил ряд работ Р.С. Ильин. Изучив известные к тому времени нефтепроявления в различных районах Сибири, он пришел к заключению о возможности обнаружения нефти, в том числе и на обширных пространствах Западно-Сибирской низменности. Для этого, по его мнению, необходимо было «провести широкое и углубленное изучение слагающих ее осадков, проверяя данные геологии параллельно проводимыми геофизическими исследованиями». Важным выводом Ильина было признание «теоретически допустимым» наличие в Сибири как нижнепалеозойской, так и мезозойской нефти [17; 50, 51]. В 1934 г. в статье, переданной в библиотеку Томского университета, ученый доказывал, что «геологические послышки говорят за то, что нефть в Сибири должна быть». При этом автор предлагал отказаться от поисков нефти только по внешним признакам, поскольку к этому времени было «известно значительное количество крупных месторождений нефти, никаких выходов на поверхность не давших» [18; 16]. В 1936 г. «Вестник Западно-Сибирского геологического треста» предложил в порядке обсуждения новую статью Р.С. Ильина «Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине». На основании съемки побережий Иртыша и Оби

(от Томска до Обдорска), проведенной в 1935 г. в составе Обь-Иртышской партии Западно-Сибирского геологического треста, ему удалось уточнить представления о нефтепроявлениях в данном районе. В ходе работ на территории Самаровского района Остяко-Вогульского округа Ильин оценил район как «исключительно многообещающий по признакам нефтеносности», сравнив его с Аппалачским районом Северной Америки [19]. «Карта нефтяных месторождений Евразии должна быть перестроена: это только вопрос времени», — оптимистически заключил ученый [20; 54, 60, 61]. К сожалению, судьба не предоставила Р.С. Ильину возможности сделать это лично, поскольку в июне 1937 г. он был арестован по сфальсифицированному «делу» об участии в «эсеровской шпионско-диверсионной террористической организации, действовавшей в Запсибкрае» и спустя три месяца расстрелян.

Таким образом, в 1920-30е гг. в нефтяной геологии были предприняты первые попытки научного прогноза нефтеносности Сибири. Недостаток геологической информации, обширная территория исследования, отсутствие опыта практических поисково-разведочных работ в регионе не позволили определить конкретные направления поиска. Трудности были связаны также с отсутствием единогласия среди ученых-геологов в отношении выбора приоритетных районов нефтедобычи. В этих условиях территория Сибири стала одним из «научных полигонов», где «соперники отрабатывали новые средства борьбы со своими научными оппонентами и совершенствовали испытанные приемы защиты собственных представлений» [21; 131]. Нередко наиболее «весомым» аргументом в полемике становилось обвинение оппонентов во «вредительстве», а попытка участников дискуссии отстоять собственную точку зрения приобретала драматический характер. Личные трагедии И.Н. Стрижова и Р.С. Ильина являются тому подтверждением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период пятый. (1918-1940). Вып. IX. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
2. Сотников В.С. Указатель книг и журнальных статей по геологии нефти за 1850-1930 гг.: справочная книга для геологов и студентов // Под ред. И.М. Губкина. М.-Л.: Госуд. науч.-техн. нефт. изд-во, 1932. С. 87.
3. Архангельский А.Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР? // Нефтяное хозяйство. 1929. Т. XVI. № 6.
4. Запорожченко А.А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917-1932 г.). Новосибирск: Наука, 1977.
5. Губкин И.М. Избранные сочинения. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
6. Губкин И.М. Избранные сочинения. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
7. Нефть и газ Тюмени в документах. В 3-х тт. Т. 1. 1901-1965. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.
8. Губкин И.М. Избранные сочинения. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
9. Шатский Н.С. Проблемы нефтеносности Сибири // Нефтяное хозяйство. 1932. Т. XXIV. № 9; Шатский Н.С. Избранные труды. Т. III. М.: Наука, 1965.
10. Шатский Н.С. Избранные труды. Т. III. М.: Наука, 1965.
11. Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: Вектор-Бук, 2007.
12. Галкин А.И. Академик И.М. Губкин: миф и действительность // История геологических исследований на Европейском северо-востоке (Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском северо-востоке»). Сыктывкар, 1991.
13. Славкина М. Лагерная нефть Коми // Родина. 2008. № 10.

14. Усов М.А. Геология каустобилитов (Уголь, нефть, графит и алмаз). Томск: Народная типография № 3, 1920.
15. Усов М.А. Горные богатства Сибири и их исследования за десять лет революции. Новосибирск: Издание Сибирского краевого комитета союза горнорабочих СССР, 1927.
16. Коровин М.К. О нефти в Западной Сибири // Социалистическое хозяйство. Новосибирск. 1932. № 9.
17. Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1932. № 6.
18. Ильин Р.С. Краткие соображения об условиях нахождения нефти. Томск, 1934.
19. ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 20; Ф. 184. Оп. 1. Д. 20. Л. 109.
20. Ильин Р.С. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста. 1936. Вып. 3.
21. Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометей сибирской нефти. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.

Мария Владимировна ШУЛЬГИНА —
аспирант кафедры отечественной истории
Поморского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социальных дисциплин Архангельского государственного
технического университета
(г. Архангельск)
maria.sh@bk.ru

УДК 343.819.7:33(470.11)(091)(045)

ДИНАМИКА ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (1923–1937 гг.)

DYNAMICS OF ECONOMIC-INDUSTRIAL ACTIVITY IN SOLOVETSKY CAMPS OF SPECIAL DESTINATION (1923–1937)

АННОТАЦИЯ. В статье предложена периодизация производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения. Переломным моментом в развитии экономики лагерей стал 1929 год, когда окончательно сформировались цели пенитенциарной политики государства. С этого времени лагеря превратились в одно из средств осуществления форсированной модернизации.

SUMMARY. The given article dwells upon the periodization of industrial activity of Solovetsky camps of special destination. 1929 became a turning-point in the development of camp economy, when the purposes of penal policy of the state were finally shaped. Since that moment the camps were transformed to one of realization means of the forced modernization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Соловецкие лагеря особого назначения, производственная деятельность, система принудительного труда.

KEY WORDS. Solovetsky camps of special destination, industrial activity, forced labour system.

Производственная деятельность Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН ОГПУ) до сих пор не была предметом специального изучения. Между тем этот аспект важен для осмысления проблемы становления системы при-